

ВАДИМ
ПАНОВ
ДЕМОН
СКРУЧАЮЩИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Настоящий триллер»

Оформление — А. Ферез

Панов, В.Ю.

П16 Демон скучающий: [роман] / Вадим Юрьевич Панов. —
Москва : Издательство АСТ, 2025. — 480 с. — (Настоящий
триллер).

ISBN 978-5-17-173837-2

Персональная выставка Абедалониума — известного на весь мир художника, тщательно хранящего своё инкогнито, должна была стать культурным событием года для Санкт-Петербурга и всей России. А стала культурным кошмаром, когда неожиданно выяснилось, что на одном из полотен мастера изображён исчезнувший восемь лет назад ребёнок. Разразившийся скандал запустил круговорот событий, в центре которого оказался «Демон скучающий» — самая знаменитая работа художника, картина-проклятие, все владельцы которой умерли насильственной смертью. Картина, которую боялся выставлять все музеи планеты.

Как связан «Демон скучающий» с серией преступлений, произошедших в Санкт-Петербурге теперь и много лет назад? На этот вопрос предстоит ответить майору Феликсу Вербину, явившемуся в Северную столицу по следу одного московского убийцы...

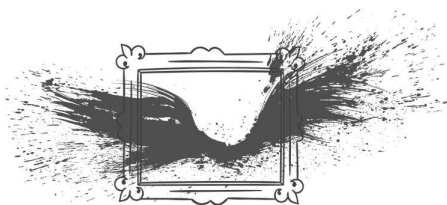
УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-173837-2

© В. Панов, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Все персонажи данной книги вымышленные,
любые совпадения с реально живущими или жившими
людьми, а также с любыми событиями, имевшими место
в действительности, являются случайными.

Скука — это растворённая во времени боль.
Эрнст Юнгер



12 апреля, среда

Как правило, она работала за старым, ещё с зелёным сукном, письменным столом. Тяжёлым, из массива дуба, но стильным и солидным, каким и должен быть стол в кабинете преуспевающего врача. В своё время за ним восседал прадед Вероники, и родители очень беспокоились, когда девочка, приходя в гости, сразу же бросалась к столу — рисовать, раскрашивать или делать уроки.

«Не поцарапай», — говорил отец.

«Не поцарапает».

«Ткань не порви».

И тогда бабушка улыбалась:

«Этот стол всех переживёт. Он вечный».

И не ошиблась: бабушку стол пережил.

Отца тоже.

Теперь стол стоял в гостиной, боком к крайнему окну, и, сидя за ним, Вероника любила отвлекаться на старые дома, выстроившиеся по другую сторону улицы; на самую улицу, по-настоящему центральную, оживлённую, с утра до вечера заполненную прохожими и машинами; на небо, питерское небо — с облаками или тучами, но сегодня необычайно чистое, ясное, не мешающее весеннему солнцу разогревать соскучившиеся по теплу камни. Из-за солнца Веронике вскоре пришлось покинуть любимое и перебраться на «запасное» рабочее место: во-первых, у окна стало по-летнему жарко; во-вторых, лучи слепили ноутбук, чего девушка терпеть не могла.

Уйдя вглубь комнаты, Вероника плюхнулась в глубокое кожаное кресло — с широкими подлокотниками, плавно переходящими в низенькую, одного роста с ними, спинку, очень удобное и любимое. Пара кресел и диван были младше стола на полвека, но превосходно с ним сочетались, придавая гостиной благородный вид. Плюхнулась, при-

вычно забросила ноги на журнальный столик, положила ноутбук на бёдра и вернулась к видео, которое смотрела, сидя за столом.

— А мы возвращаемся к главному культурному событию предстоящих десяти дней и, возможно, всего года — персональной выставке знаменитого Абедалониума, одного из самых таинственных художников современности. Завтра состоится её торжественное открытие, на котором будет присутствовать весь цвет Санкт-Петербурга, а сейчас в Центральном выставочном зале «Манеж» заканчиваются последние приготовления...

На этих словах режиссёр дал классическую картинку «приготовлений»: рабочие что-то куда-то равнодушно тащат; мастера-светотехники сосредоточенно проверяют работу аппаратуры; сотрудники «Манежа» — взволнованы; мужчина начальственного облика в тёмно-синем итальянском костюме — импозантен.

— Мы попросили дать комментарий заместителя председателя Комитета по культуре господина Крылова.

Мужчина кивнул и обаятельно улыбнулся в камеру. За его спиной продолжалась суета, но съёмка велась так, чтобы ни одно полотно не попало в кадр.

— Представлять Абедалониума нет необходимости. Его работы с удовольствием покупают во всём мире, они украшают лучшие музеи Европы и Америки, находятся во многих частных коллекциях. В том числе — знаменитых частных коллекциях. И мы гордимся тем, что первую в карьере персональную выставку известный на весь мир художник решил устроить в нашем городе. Ведь единственное, что достоверно о нём известно, это то, что Абедалониум является уроженцем Санкт-Петербурга. Интерес к выставке колоссальный, подготовительные работы проведены на высочайшем уровне, и я с гордостью призываю жителей и гостей города посетить «Манеж» и полюбоваться на полотна, которыми восхищается весь мир.

Вероника, не останавливая видео, поднялась с кресла, перешла на кухню и, поставив ноутбук на стол, сварила маленькую чашку кофе. Сначала хотела в турке, но решила не отвлекаться и сделала в кофемашине. Во время перемещений заместителя председателя Комитета по культуре

сменил заместитель директора «Манежа», однако и смысл, и тональность его выступления полностью копи- ровали импозантного брюнета.

— Нет никаких сомнений, что персональная выставка Абедалониума вызовет ажиотаж и привлечёт внимание не только петербуржцев и гостей города, но всей России и даже мира. На выставку аккредитованы журналисты из двадцати стран. Мы покажем шестьдесят полотен, тридцать из которых доставлены из частных коллекций, остальные — из различных музеев. Более того, господин Абедалониум оказал нам честь, разрешив продемонстрировать публике четыре абсолютно новые работы, до сих пор нигде не выставлявшиеся...

Девушка допила кофе, поставила чашку в раковину, вернулась в кресло и переключилась на другую ленту новостей. Выбрав, разумеется, раздел «Культура».

— Гвоздём открывающейся выставки станет самая известная и одновременно самая неоднозначная картина Абедалониума «Демон скучающий». Великое полотно, признанное шедевром ведущими искусствоведами планеты, и одновременно — картина «с историей», вызывающая у публики противоречивые чувства: от неподдельного восторга до яростного неприятия. Напомним, что из-за слухов, легенд и скандалов полотно не выставлялось около десяти лет, а известие, что Абедалониум привёз его в Санкт-Петербург, вызвало бурное обсуждение в Сети и прессе. Несколько дней назад группа активистов направила губернатору обращение с требованием запретить демонстрацию картины, однако здравый смысл возобладал, и «Демон скучающий» займёт своё законное место среди работ Абедалониума. И, как обещают организаторы, это место будет главным...

Следующий сайт.

— Власти согласовали проведение пикета активистов, выступающих против демонстрации картины «Демон скучающий», однако предупредили о недопустимости нарушения порядка. В случае, если пикет каким-либо образом начнёт мешать проведению выставки, разрешение будет немедленно отозвано...

— Учитывая суммарную стоимость выставленных работ, в «Манеже» принимаются беспрецедентные меры безопас-

ности. Организаторы заверяют петербуржцев, что «пробок» на вход не ожидается, но напоминают, что площадь выставочного зала ограничена и администрация оставляет за собой право останавливать поток посетителей...

Ажиотаж, разумеется, будет — его активно и профессионально создают, накачивая медиапространство информацией о выставке, самом художнике и даже отдельных работах. И правильно делают, поскольку Абедалониум действительно на слуху, его полотна продаются через лучшие аукционные дома и тот факт, что свою первую персональную выставку он решил устроить на родине, наполнял руководителей города неподдельной радостью. А ещё, все причастные к выставке втайне надеялись, что именно здесь, в родном Санкт-Петербурге, во время первой персональной выставки, Абедалониум раскроет инкогнито и явит себя миру. Букмекерские конторы принимали ставки на это событие, правда, с явным перекосом в то, что этого не произойдёт.

— Скорее всего не произойдёт... — пробормотала Вероника.

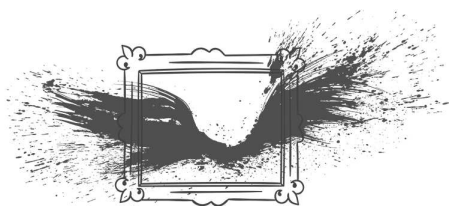
Букмекеры окажутся правы, и знаменитый художник сохранит инкогнито: сейчас, на пике славы, ему нет никакого смысла что-либо менять.

Девушка закрыла ноутбук. Не захлопнула, а именно закрыла — мягким, спокойным движением. Вернула компьютер на письменный стол и замерла, задумчиво разглядывая старые дома. Затем, не в первый уже раз, взяла со стола конверт, вытряхнула из него фотографии и положила перед собой. С левой широко улыбался рыжеволосый мальчишка лет двенадцати, не более. Судя по одежде и фону, снимок был сделан во время обязательной школьной фотосессии, но фотограф ухитрился поймать искреннюю эмоцию, наверное, одноклассники насмешили рыжего, и картинка получилась яркой и радостной. На второй же была изображена картина — кажущийся небрежным, но вдохновенно написанный портрет того же рыжеволосого мальчика. Только здесь он не смеялся. Даже не улыбался. Здесь он был несчастен и ещё — до ужаса напуган. С прекрасно написанного портрета на Веронику смотрел

беспощадно сломленный ребёнок, смотрел так, что становилось страшно. И не было никаких сомнений, что сама картина била в душу много сильнее.

Некоторое время Вероника молча разглядывала фотографии, затем тихонько вздохнула и достала из конверта лист бумаги, на котором была отпечатана одна-единственная фраза: «Кто убил Костю Кочергина?»





14 апреля, пятница

— Даниэль, какого чёрта не берёшь трубку?

— У меня телефон в кармане.

— У всех телефон в кармане.

— Я на этом кармане сидел.

— А-а, блин. — Первый собеседник заметно сбавил обороты, помолчал, выдержав очень короткую паузу, и сообщил: — У меня телефон тоже был в кармане. У всех телефоны в кармане. Но никто не садится на карман, если в нём лежит телефон, как раз для того, чтобы спокойно достать телефон, если зазвенит звонок.

— Лёша, я на этом кармане сидел, — кротко повторил Даниэль.

Он счёл, что объяснил своей фразой всё. У собеседника было другое мнение, но возвращаться к спору Лёша не стал. Помолчал, возможно сдерживая ругательства, и поинтересовался:

— Когда будешь?

— Если верить навигатору — минут через двадцать.

— Ты опаздываешь.

— Пробки.

— Ты обещал выехать заранее.

— Лёша, мы взрослые люди, а у взрослых людей есть взрослые потребности. И не забывай, что я впервые за долгое время вырвался из-под надзора моей ненаглядной Сонечки, и кем бы я, по твоему, был, если бы не сумел...

— Даниэль!

— Двадцать четыре минуты.

— Только что было двадцать.

— Мы в Москве, дорогой, здесь сроки всегда сдвигаются вправо.

— Шутник, — проворчал Алексей. — Жду.

И убрал телефон.

Потому что боялся, что сорвётся и обругает загулявшего и потому опаздывающего товарища. А ссориться с дружелюбным, покладистым и очень полезным Даниэлем Алексею не хотелось.

— Ладно, ты из нас не главная фигура, можешь и опоздать.

Решив так, Алексей посмотрел на часы — до встречи оставалось чуть меньше десяти минут, закурил и вновь огляделся. Абсолютно спокойно, без какого-либо напряжения. И это несмотря на то, что вечер был поздним, а место — глухим. Алексей находился на окраине Лосиногостровского острова: с одной стороны — лес, с другой — забор какого-то промышленного объекта. Жилых домов поблизости нет, прохожих не видно, машины проезжают «раз в час», случись что, помощи не дозовёшься. Впрочем, кто сейчас зовёт на помощь криком? Нет, если что случится, кричать обязательно будут, это заложено в инстинктах, но настоящую помощь можно получить только по звонку.

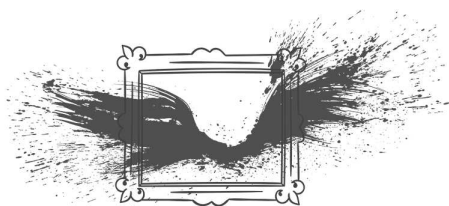
Однако Алексей не думал, что ему может понадобиться помощь, даже представить не мог. Алексей чувствовал себя в полной безопасности и не прислушивался к происходящему вокруг, задумчиво курил, не обращая внимания на шорохи и звуки. Но даже если бы прислушивался, вряд ли бы это помогло, поскольку подбирающийся к нему мужчина был профессионалом и умел двигаться бесшумно. Уверенно и умело. А наступившие сумерки, готовые с минуты на минуту превратиться в ночную тьму, да шум леса — к вечеру в Москве разыгрался ветер, ему помогли.

Мужчина зашёл от забора, со стороны дороги. Огляделся, убедился, что машин не видно, сблизился с целью, скрываясь за внедорожником, арендованным Алексеем для этой поездки в каршеринговой компании, на ходу извлёк из-под куртки пистолет с глушителем, а на следующем шаге выстрелил Алексею в спину. Чуть левее позвоночника. Ещё через два шага убийца оказался около царапающей землю жертвы и хладнокровно прострелил голову. Затем наклонился и забрал выпавший из руки Алексея телефон. Проверять пульс не стал — он был профессионалом и знал, что дело сделано. Убрал пистолет,

пинком откатил тело чуть дальше, чтобы не было видно с дороги, и скрылся в лесу.

Путь отхода убийца продумал заранее и очень тщательно, и через двадцать минут, когда возле одинокого внедорожника остановилось такси, убийца уже избавился от верхней одежды, перчаток и оружия и спокойно, не нарушая правил, ехал за рулём арендованного автомобиля в сторону МКАД.





16 апреля, воскресенье

Выходной опять пропал.

К внезапным вызовам Силантьев давно привык — служба есть служба. Не радовался, конечно, но и не раздражался, принимал как должное, и потому поздняя поездка к Лосиному Острову не вызвала у капитана особенных эмоций. Труп, два огнестрельных, каршеринг, отсутствие следов борьбы или попытки убежать. Жертва — Чуваев Алексей Валерианович, нападения не ожидал. А вот знали ли он убийцу? С одной стороны, вряд ли кто-нибудь отправится в столь глухое место на встречу с совершенно незнакомым человеком. А если и отправится, то вряд ли в одиночку. А если и в одиночку, то прихватив с собой хоть что-нибудь для самозащиты. Однако Чуваев был один и безоружен. Получается, ехал к знакомому и спокойно курил в ожидании. Но первая пуля выпущена в спину, то есть убийца подкрался к Чуваеву незамеченным. Значит, можно предположить, что они не были знакомы. А из этого предположения следует другой вывод: человек, которому Чуваев безусловно доверял, заманил его в уединённое место, где ждал в засаде профессиональный убийца. Дождался. Исполнил заказ. Последнее подтверждение версии должны дать криминалисты, если скажут, что выстрелы были произведены из пистолета с глушителем, версия станет основной. И единственной. И, к сожалению, превращающей убийство в «висяк», поскольку взять профессионала очень трудно.

Эту версию Силантьев выдвинул руководству, услышал в ответ недовольное: «Висяков нам только не хватало», понял, что с ним, в целом, согласились, отдал необходимые распоряжения и отправился спать. И сейчас, явившись на работу, с удовлетворением отметил, что отданные распоряжения отработаны и есть обнадеживающие результаты.

Точнее, присутствует хоть какое-то движение.

Однако началось утро с грустного сообщения.

— Отработать отход убийцы не удалось — вариантов у него было много, — доложил капитан Хвостов. — Сейчас ребята продолжают просматривать дорожные видеокамеры, вычисляют, какие машины проезжали или могли проезжать мимо места преступления в интересующий нас период, но если убийца — профессионал, он скорее всего ушёл или через лес, или через промзону. Машина ждала его вдали от места преступления.

Тем не менее её попробуют вычислить.

— Каршеринг Чуваев арендовал на другом конце Москвы, в Чертаново и оттуда сразу поехал на нашу «землю», нигде не останавливаясь и никуда не заезжая.

— Арендовал на себя?

— На себя, — подтвердил Хвостов.

— Жаль, что в каршерингах не надо указывать цель поездки, — мрачно пошутил Силантьев.

— Он бы соврал, — хмыкнул в ответ Хвостов.

— Я знаю. — Капитан помолчал. — Это всё?

— Хорошее я приберёг напоследок.

— Так? — Силантьев, который успел усесться в кресло, чуть подался вперёд: — Что обнаружил?

— К месту преступления приезжало такси.

— Да ты шутишь?

— Нет!

— Когда?

— По предварительной оценке, примерно через двадцать — сорок минут после убийства. Но скорее всего через двадцать. Если не меньше.

— Или в момент смерти?

— Не верю, что убийца приехал на такси.

— Да уж, сомнительно.

Силантьев откинулся на спинку кресла и прищурился.

Тело Чуваева было обнаружено через три часа после наступления смерти, благодаря внимательности патрульных ДПС: один из сотрудников вспомнил, что оставлять автомобили каршеринга здесь запрещено, а людей вокруг не наблюдается. Можно, конечно, было предположить,

что в машине уединилась похотливая парочка, но через стёкла не было заметно ни силуэтов, ни какого-либо движения. С другой стороны, возможно, полицейские и остановились в надежде застукать парочку, но сейчас это не имело значения, потому что, выйдя из патрульной машины и оглядевшись, они обнаружили труп. Теперь выясняется, что к месту преступления приезжал кто-то ещё...

— То есть человек, которого ждал Чуваев, всё-таки явился?

— Думаешь, в такси приехал тот, с кем Чуваев должен был встретиться?

— Это первое, что приходит в голову, — пожал плечами Силантьев. — Приехал, нашёл приятеля мёртвым, перепугался и скрылся.

— И не стал звонить нам?

— Информация на такси есть?

— Иначе бы я не стал хвастаться.

— В таком случае, найти пассажира будет проще простого. А когда найдём, спросим, почему он так поступил.

— Может, он специально опоздал? — предположил Хвостов.

— Нет.

— Почему?

— Потому что в этом случае он бы как раз и вызвал полицию.

* * *

В хорошее заведение гости приходят всегда. По пятницам и субботам, разумеется, их особенно много — в такие дни царит аншлаг, но и в обычные пустыми они не остаются. Второй любопытный показатель качества заведения — воскресенья и последние дни праздников, которые люди стараются проводить дома, набираясь сил перед рабочей неделей. И если в эти дни заведение не пустует, оно хорошее.

Как бар «Грязные небеса».

Расположенный совсем рядом с Цветным бульваром. Не дешёвый, но и не жлобский, с нарочито задранными